

УДК 340.122

Ю. Н. Тимкин

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМИССИИ ЦК РКП (Б) И. В. СТАЛИНА
И Ф. Э. ДЗЕРЖИНСКОГО В СФЕРЕ
ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1919 г.**

В статье рассматривается деятельность комиссии ЦК РКП(б) И. В. Сталина и Ф. Э. Дзержинского в начале 1919 г. по укреплению аппарата государственного управления в Вятской губернии. Показана необходимость принятия жестких мер в этой сфере. Комиссия установила, что в Советах сидят ненадежные люди, комбеды в руках кулаков, партийные организации слабы, партийная работа заброшена, чрезвычайные комиссии превратились в реальную власть в губернии.

Проанализирована деятельность военно-революционных комитетов губернии по созданию эффективного государственного управления в период гражданской войны. Данные чрезвычайные органы власти можно отнести к ревкомам прифронтовой полосы. Они фактически действовали вместо исполкомов Советов и их отделов.

Деятельность комиссии ЦК партии большевиков Сталина и Дзержинского привела к укреплению органов государственной власти и управления, усилению партийного контроля над деятельностью Советов. Большевики приобрели опыт административного, волевого решения проблем, чем позднее они не раз пользовались. Чрезвычайные обстоятельства привели к фактическому отстранению Советов от реальной власти, их превращение в декорацию.

Ключевые слова: Комиссия ЦК РКП(б) И.В. Сталина и Ф.Э. Дзержинского, губернский и уездные ВРК, исполкомы Советов, укомы РКП (б).

Деятельность комиссии ЦК РКП(б) И. В. Сталина и Ф. Э. Дзержинского, протекавшая с 5 по 27 января 1919 г. в Вятке, рассматривалась в ряде работ [1]. Осенью 1918 г. Вятская губерния стала прифронтовой, а затем и ареной военных

действий гражданской войны. Между тем, «*информация от уисполкомов и связь с ними почти отсутствуют*». По сведениям, имевшимся у А. Г. Белобородова, «существует возможность восстания в Глазовском, Слободском, Вятском уездах. Положение в Вятке тоже неблагоприятное, неустойчивое...» [1, л. 1]. В Москве в тот момент не знали реальной ситуации, сложившейся в прифронтовой полосе. Поэтому комиссия И. В. Сталина и Ф. Э. Дзержинского предложила «возложить на НКВД обязанность *следить* за правильным и своевременным исполнением Совдепами декретов и распоряжений Советской власти; обязать губернские Совдепы *регулярно отчитываться* перед НКВД; обязать НКВД *регулярно снабжать* Совдепы необходимыми указаниями...» [2, с. 217].

Более глубокое расследование, проведенное Сталиным и Дзержинским в Вятке, «показало, что в Совдепах сидят ненадежные люди, комбеды в руках кулаков, партийные организации слабы, ненадежны, оторваны от центра, партийная работа заброшена, причем местные работники общую слабость партийно-советских учреждений стараются компенсировать усиленной работой чрезвычайных комиссий, ставших на общем фоне развала партийно-советской работы единственными представителями Советской власти в провинции» [2]. Комиссия установила, что «никакого руководства очередной работой советских организаций со стороны Наркомвнудел или ЦИК не наблюдается (характерно, что переборы комбедов по Пермской и Вятской губерниям к 26 января еще не были начаты). Никакого руководства очередной работой партийных организаций со стороны ЦК не наблюдается» [2, с. 215].

В январе 1919 г. по инициативе прибывшей из Москвы следственной комиссии ЦК партии И. В. Сталина и Ф. Э. Дзержинского был образован чрезвычайный орган – губернский военно-революционный комитет, к которому перешла вся полнота власти в губернии. По мысли Ф. Э. Дзержинского ВРК должен стать «централизованным аппаратом ... во главе с *решительным товарищем*». В представлении И. В. Сталина – это «узкая и подвижная организация» [1, л. 2]. В состав ВРК вошли комиссар Уральского окружного комиссариата С. А. Анучин,

представители Вятского губкома партии, губисполкома и губЧК С. А. Новоселов, П. П. Капустин и П. И. Малков. Возглавил комитет председатель Уральского областного Совета и член областного комитета большевиков А. Г. Белобородов.

В руках Военно-революционного комитета Вятки должны быть сосредоточены «все силы, все средства, но *текущая работа советских органов должна быть не прекращена, а усилена*» [2, с. 195]. По примеру губернского центра, такие же органы должны быть созданы в уездах. С помощью такой сети революционных комитетов будет осуществлена связь с местами.

2 апреля 1919 г. губернским ВРК был издан совершенно секретный циркуляр, адресованный всем исполкомам, ревкомам и укомам партии. Там речь шла о том, что «Советы *потеряли всякий авторитет и утратили всякое доверие со стороны населения*». Особенно неудовлетворительную работу проводят воисполкомы и волостные коммунистические ячейки, в которые «проникло много использующее свое служебное положение в корыстных целях *преступного элемента*. К ним репрессии должны быть усилены до самых крайних пределов». ВРК потребовал провести радикальную чистку как советских, так и партийных организаций [3, лл. 2,3].

ГубВРК, проверив работу отдела военных заготовок губернского СНХ и, установив факты злоупотреблений должностных лиц, 24 февраля постановил сотрудников этого ведомства Рылова, Ижболдина, А. Г. Миронова, П. И. Гущина, Колесникова, Вахрушева и Козакевича предать суду революционного трибунала [4, л. 17].

Самые энергичные и решительные меры для борьбы «со всякого рода злоупотреблениями и безобразиями, чинимыми советскими работниками на местах» рекомендовал принять и Л. Д. Троцкий, выступивший на соединенном заседании представителей рабочих организаций Вятки 24 апреля 1919 г. [1, л. 7].

Лев Троцкий заявил о том, что «если мы в Вятке в каком-нибудь буржуазном доме найдем колчаковского агента – мы расстреляем всю семью, которая

приютила его. Пусть это знает буржуазия... У потомков древних хлыновских воров мы должны отбить охоту ставить нам палки в колеса...» [5].

Пристальное внимание было обращено на советских служащих. По данным комиссии И. В. Сталина и Ф. Э. Дзержинского, *«из 4766 работников и сотрудников советских учреждений г. Вятки 4467 человек занимали те же места при царизме в губернской земской управе, то есть, попросту говоря, старые, царские земские учреждения были просто переименованы в советские (не забудьте, что эти «советские работники» держат в руках весь наш кожевенный район Вятской губернии) [2, с. 216].*

За их отношением к Советской власти внимательно следили гласные и негласные сотрудники губЧК. Вот сообщение одного из них об общем собрании служащих губернского военного комиссариата 13 мая 1919 г, где обсуждались текущий момент и доклад о деятельности Вятского горсовета. Выступление по первому вопросу члена губкома партии Д. Е. Брусина вскоре превратилось в «обвинение служащих в саботаже и бездеятельности. Он призвал их открыто встать на сторону Колчака или Советской власти». Служащие – *«большинство барышни с пышными прическами и нарядно одетые барчуки в сорочках и накрахмаленных воротничках – не стеснялись, бросали насмешки в адрес говорившего, так что председателю собрания пришлось делать им замечания» [6, Л. 253].* Докладчик Коновалов, выступая о деятельности Вятского горсовета, доказывал, что он состоял *«наполовину из воров, хулиганов, купцов и прочих. В продкомах развито кумовство».* Докладчик *«плел очень много в таком духе, отталкивая служащих от Советской власти».* Выступление было весьма сумбурным, но содержало «массу критического материала».

Губернскому ВРК пришлось наводить порядок на телеграфе Вятки, где в начале февраля 1919 г. царила *«ужасная картина не только бездеятельности, халатности, злоупотребления, но и преступности» [6, л. 21 об].*

Губернский ревком обратил внимание и на развлечения советских работников, которые *«беспрерывно, чуть ли не ежедневно устраивали бал-маскарады,*

танцевальные вечера, вечеринки и т. д.» Средства на них добывались «незаконным путем». Когда от советских чиновников требуется выполнение своих прямых обязанностей, то они работают «слабо и беспорядочно». А когда дело идет о том, чтобы обеспечить успех какого-нибудь бал-маскарада или вечера, то «не бывает никаких трений или формальных затруднений: советский аппарат обнаруживает необыкновенную гибкость и послушность» [7, л. 11]. Подобные вечера были запрещены, а отделам народного образования приказано «усилить работу... по устройству разумных развлечений».

Приказом от 3 февраля 1919 г. губернский ВРК предписал всем информационным органам губернии составлять и присылать информационные сводки. Этим же приказом подлежали проверке все лица с «широкими мандатами», вводились новые образцы мандатов и удостоверений работников советских учреждений. Телефонная связь как в Вятке, так и в уездных городах, попала под жесткий контроль ВРК: телефоны разрешалось иметь только в советских учреждениях, а также ответственным советским работникам и врачам. Все телефоны у частных лиц приказано снять [7, л. 9].

Губвоенкомат «неоднократно посылал инструктивные указания в тот или иной уезд о постановке на должную высоту информационного дела», но положение остается неудовлетворительным. В приказе губернского военкома от 7 апреля уездным военным комиссарам рекомендовалось назначить в каждую волость информатора, «облеченного доверием партийной организации», который бы освещал жизнь своей волости «без прикрас», не ограничивался бы избыточными фразами о поддержке Советской власти бедняками. Каждое сообщаемое слово должно быть фактом. К приказу прилагалась инструкция, в которой детально расписаны обязанности информатора [8, лл. 105, 105 об., 106].

Получаемые из волостей и уездов информационные материалы направлялись в агитационно-просветительский отдел губВРК для составления сводок.

4 апреля 1919 г. А. Г. Белобородов подписал секретный приказ, адресованный коммунальным агентам. Им «предписывалось установить строжайшее

наблюдение за находившимися в их ведении кварталами». Следить, чтобы «не проходили неразрешенные собрания, чтобы из складочных и жилых помещений не вывозились и не ввозились имущество, продукты, материалы и товары без соответствующих документов». Главным образом, следует установить «строжайшее наблюдение за поведением живущих в домах обывателей», и сообщать о всех подозрительных случаях в губЧК. В приказе же предусмотрено наказание за недоносительство – расстрел [9, л. 257]. По данным оперативного отдела при губернской ЧК за период с 1 по 10 апреля 1919 г., «настроение вятской публики, а в частности беспартийных и сочувствующих Советской власти служащих, *повышенно веселое*. Можно на улицах слышать разговоры об ожидания прихода Колчака» [10, л. 29].

Усиление эффективности работы чрезвычайных органов позволило раскрыть существование в Вятке в апреле 1919 г. «преступной контрреволюционной организации, имеющей непосредственную связь с Пермью». Организация ставила своей целью шпионаж и «взрыв красного фронта изнутри, чтобы облегчить наступление колчаковцев». Эта организация планировала неудавшееся покушение на Троцкого, бывшего в то время в Вятке. По данным губЧК, в заговоре «замешаны ответственные советские работники... Всего арестовано 18 чел. Следствие ведется усиленно, не прерываясь ни днем, ни ночью...» [10, л. 96].

В Котельниче в первых числах марта была раскрыта организация «Союз спасения Родины», члены которой, ныне арестованные, ставили перед собой «контрреволюционные цели» [11, л. 237].

К сожалению, наши попытки узнать что-то большее об этих организациях, оказались безрезультатными. Архивные материалы не содержат конкретных имен, а о вынесенных решениях конкретно ничего неизвестно.

Позднее военно-революционные комитеты были созданы в других городах и на предприятиях Северо-Вятского горного округа. В Елабуге комитет образовался 12 марта 1919 г. в составе Тугарова, Тимофеева и Леонтьева. 18 марта

начал деятельность ревком в Глазове. 19 апреля приступил к работе Малмыжский уездный ВРК в составе Солуянова, Савинцева, Россомахина, Иванова, шатунова и секретаря Лучихина [12, л. 246]. 20 апреля уком партии в Котельниче просил Вятский ВРК санкционировать создание уездного ревкома в составе П. И. Шиханова, Храмцова, Ильичева, Н. М. Коврижных и председателя укома партии. Ревкомы так же были созданы в Слободском, Советске, Уржуме, Нолинске.

Данные чрезвычайные органы власти – как губернский ВРК, так и уездные ревкомы – можно отнести к ревкомам прифронтальной полосы. Они фактически действовали *вместо* исполкомов Советов и их отделов.

Условия военного времени потребовали проверки работы уездного и волостного советского аппарата. В январе 1919 г. представители губернского ВРК провели ревизию работы волисполкомов Орловского уезда, обнаружив массу недостатков. Так, Спасский исполком находился «*в совершенном бездействии*». В Рыбинском волости «все предписания и распоряжения вышестоящих органов своевременно не исполняются и находятся *в полнейшем беспорядке*». В Желтопесковском исполкоме работа «*не продуктивна, среди его членов идет глухая борьба, что вносит в дело разруху... Члены исполкома отказываются исполнять свои прямые обязанности и не исполняют свои постановления...*». Халатно относились к исполнению своих прямых обязанностей председатели Адышевского и Коршиковского волисполкомов. «Слабой» признана деятельность Поломского, Истобенского, Илганского, Шалегоского, Смирновского волисполкомов [13, лл. 64 об., 101]. Картина, как следует из материалов ревизии, печальная.

С 8 по 15 апреля 1919 г. «для инструктирования и реорганизации волисполкомов, советских организаций и учреждений губернии выехало 6 ревизионных комиссий в количестве 24 чел., специалистов по всем отраслям управления...» [10, л. 35].

В приказе № 1 Глазовского ВРК от 18 марта, объявившего себя «стойким, гибким и решительным аппаратом власти в уезде», предписано всем волисполкомам, учреждениям, организациям и гражданам оказывать ревкому «полное подчинение, беспрекословное и немедленное исполнение всех его распоряжений» [11, л. 138]. В приказе №3 от 19 марта всем волисполкомам приказано: «... никто из их членов не может бросить свой пост до тех пор, пока не эвакуирован местный аппарат власти» [11, л. 140].

Представитель 3 армии в Яранском упродкоме Собесский, проезжая в апреле 1919 г. по делам службы через Котельнич и очень нуждаясь в подводах, доносил по инстанции: «Мандат мой, несмотря на то, что он скреплен подписями и печатями, кроме *улыбки* членов волисполкомов – никакого действия не производит. Мы же бессильны, потому что *среди нас нет вооруженных людей*». Крестьяне «распущены волисполкомами невероятно ... Председатели волисполкомов вполне солидарны со своими согражданами...» [14, л. 148]. Председатель губернского ВРК немедленно отреагировал: потребовал от Котельничского ревкома принят решительные меры и доложить об этом [14, л. 146].

Зимой 1919 г. власть в Слободском перешла в руки военно-революционного комитета в составе председателя И. Ф. Кожевникова, командира батальона ЧК М. Барандохина, председателя уездной ЧК Екенина, членов уисполкома Шленова и Худяева.

30 января 1919 г. Слободской ВРК постановил «реорганизовать Советы, послав уполномоченных, проинструктированных ВРК». Приказ № 1 Слободского ВРК предусматривал производство «*радикальной чистки* всех советских учреждений», предписывал всем руководителям советских учреждений «немедленно пересмотреть состав подведомственных им служащих и уволить всех саботажников, лодырей и лиц, несоответствующих своему назначению» [11, лл. 24, 178].

11 февраля Слободской ВРК утвердил инструкцию по проведению регистрации населения г. Слободского, а также прибывающих и выбывающих из него [11, л. 185].

На заседании Слободского ВРК 14 февраля было решено образовать в его составе президиум, военный, гражданский и продовольственный отделы, СНХ, четко определить их функции. В частности, гражданский отдел был призван проводить «реорганизацию неправильно сконструированных советских учреждений и уничтожение в них бюрократизма; руководство перевыборами Советов; осуществлять подъем классового самосознания пролетариата города и деревни; разрабатывать меры по полному классовому отделению пролетариата от буржуазии; контроль за саботирующими советскими служащими и чистка среди них» [11, л. 187].

Как свидетельствует член уездной организации РКП (б) Мальцев, «... все областники (уральские партийные и советские работники – Ю. Т.) говорят про Слободской уезд, что это какое-то *другое* правительство». Все в городе и уезде боялись Барандохина и Екенина, поэтому они чувствовали себя комфортно. На одной из пирушек «Екенин напился до бессознательного состояния и кричал петушиным голосом: «Саботажники, всех расстреляю» [15, л. 68]. Всем членам Слободского уисполкома и укома запрещалось критиковать деятельность председателя уЧК Екенина и командира батальона ВЧК М. Барандохина (оба – члены уездного ВРК. – Ю. Т.).

Всего сменилось не менее 3 составов членов ВРК, причем по поводу их деятельности всякий раз проводилось следствие. Так, 23 апреля на общем собрании активных работников Слободского, констатировалось падение авторитета ревкома. Главные причины: частые изменения состава ревкома, пьянство и другие неблагоприятные поступки его членов. Бывший председатель ревкома Кожевников, занимавший эту должность в течение 3-х месяцев, «проявил абсолютную неспособность и неумение работать» [16, л. 258 об.].

ВРК в Советске, образованный 27 марта 1919 г., должен был стабилизировать политическую ситуацию в уезде. Дело в том, что «после перевыборов в сельские и волостные Советы в большинстве прошли люди, стремившиеся *подломить* работу Советской власти». Член укома партии Сурнин констатировал: «Положение в уезде неблагоприятное; многие не являются при мобилизации и отказываются исполнять наряды... В *Советах засели кулацкие элементы...*» [17, л. 30].

9 апреля Советский уездный партком рассматривал вопрос о работе советских учреждений. При обсуждении выяснилось, что «в наших городских и волостных учреждениях сидят саботажники, сынки местных буржуев, которые подчас пользуются благосклонным вниманием партийных работников; отделы не исполняют постановления исполкома...» [18, л. 105].

Глазовский ВРК, констатировав «замирание работы отделов народного хозяйства», предписал членам ВРК А. Кирееву и Колпащикову «набрать нужный кадр работников и немедленно возобновить работу этих отделов» [11, л. 138].

Малмыжский ВРК приказом от 2 мая 1919 г. предписал местной ЧК, милиции и всем волисполкомам «строго следить за поведением граждан» и даже при появлении их в пьяном виде «немедленно арестовывать, препровождать в ЧК и *немедленно расстреливать*» [11, л. 256].

Ревком в Нолинске включил в свой состав председателя уисполкома, бывшего левого эсера Зыкова, помощника военкома И. А. Вершинина, председателя укома партии М. Герцмана и посланца Петрограда Постнова. Сохранилась их любопытная характеристика, данная М. Герцманом. Зыков – «очень не дурной оратор, быстро схватывает основной курс партийной политики... Единственный недостаток – отсутствие большого умственного багажа». Вершинин имеет «большой революционный опыт. В партии с 1904 г. Работал в Перми, сидел в тюрьме, дельный, быстро ориентируется во всех сложных вопросах, не дурно говорит, хорошо знает марксизм и историю нашей партии, держит своих подчиненных в ежовых рукавицах». Остальные руководители советских учреждений

«ничего определенного из себя не представляют». В упродкоме сосредоточена «почти вся местная буржуазия». Во главе комитета стоит местный крестьянин Корюгин, «имеющий порядочный опыт в продовольственном деле, но совершенно бесцветен». В деятельности продкома заметно кумовство. По мнению Герцмана, изменения в продкоме назрели, но «подходящих людей в Нолинске нет». При ВРК существует концлагерь, где «сидят заложники» [19, л. 138, 138 об.].

В Уржуме экстренное расширенное заседание уисполкома 25 апреля 1919 г. констатировало «плохую работу отделов уисполкома», существование «полного отрыва» власти от населения. Она своей «неверной политикой оттолкнула в стан белогвардейцев не только богатых, но и середняков». Собравшиеся признали необходимость передачи власти в руки ВРК [20, л. 124 об.]. 30 апреля на заседании ревкома выступил представитель фронта Айзенштадт, который доложил о неудовлетворительной работе волостных исполкомов: «... в волостных исполкомах и сельских Советах сидят люди, не желающие работать на благо революции...». Решено послать отряд численностью 10 коммунистов во главе с председателем уездной парторганизации Одинцовым, с агитаторами-организаторами, снабдив их «аршинными мандатами», для проведения «перевыборов волостных исполкомов» [11, л. 281].

После изгнания войск Колчака с территории края губернский ВРК своим приказом от 20 июня 1919 г. объявил о роспуске всех уездных и волостных ревкомов губернии, и вся власть на местах была передана вновь в руки Советов. 24 июня на заседании губернского ВРК было принято решение этот орган ликвидировать, а аппарат управления передать Пермскому губернскому ВРК [21, л. 148].

Таким образом, деятельность комиссии ЦК партии большевиков Сталина и Дзержинского привела к укреплению органов государственной власти и управления, усилению партийного контроля за деятельностью Советов. Большевики приобрели опыт административного, волевого решения проблем, чем позднее

они не раз попытаются воспользоваться. Чрезвычайные обстоятельства привели к фактическому отстранению Советов от реальной власти, их превращение в декорацию.

Список литературы

1. *Софинов П. Г.* Сталин и Дзержинский на Восточном фронте. Киров: Киров. обл. изд-во, 1940. 96 с.; Очерки истории Кировской организации КПСС. Ч. 2. Горький, 1969; *Макарова А. С.* Деятельность Вятского губернского военно-революционного комитета // ОБЩЕСТВО, НАУКА, ИННОВАЦИИ (НПК – 2015): сб. материалов всерос. ежегод. науч.-практ. конф. Киров, 2015. С. 2285–2289.
2. Государственный архив социально-политической истории (ГАСПИКО). Ф. 45. Оп. 1. Д. 168.
3. *Сталин И. В.* Собрания. Т. 4. М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1947. С. 214–217.
4. Государственный архив Кировской области (ГАКО). Ф.Р-878. Оп. 1. Д. 11.
5. ГАКО. Ф.Р-878. Оп. 1. Д. 1.
6. Известия Вятского губисполкома. 1919 г. 25 апр.
7. ГАКО. Ф.Р-878. Оп. 1. Д. 26.
8. Там же. Ф.Р-878. Оп. 1. Д. 4.
9. Там же. Ф.Р-878. Оп. 1. Д. 58.
10. Там же. Ф.Р-878. Оп. 1. Д. 18.
11. Там же. Ф.Р-878. Оп. 1. Д.26.
12. Там же. Ф.Р-878. Оп. 1. Д. 27.
13. Там же. Ф.Р-878. Оп. 1. Д. 121.
14. Там же. Ф. Р-1374. Оп. 1. Д. 141.
15. Там же. Ф.Р-878. Оп. 1. Д. 57.
16. ГАСПИКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 66.
17. ГАКО. Ф.Р-878. Оп. 1. Д. 28.
18. ГАСПИКО. Ф. 13. Оп. 8. Д. 4.
19. Там же. Оп. 1. Д. 3.
20. ГАСПИКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 80.
21. ГАКО. Ф. Р-3454. Оп. 1. Д. 13.
22. ГАКО. Ф.Р-878. Оп. 1. Д. 5.

ТИМКИН Юрий Николаевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, Вятский государственный университет. 610000, г. Киров, ул. Московская, 36.

E-mail: timkin43@mail.ru